

С Настей Стоцкой удалось поговорить когда она приехала в Киев на телесъемку. После выступления артистка, шурша целлофаном от букетов, отправилась в гримерную, попутно раздавая автографы. В гримерке Настя достала из огромной сумки-рюкзак пачку тонких "дамских" сигарет с ментолом, закурила...

— Не боитесь испортить голос сигаретами? - спрашивает "Сегодня"

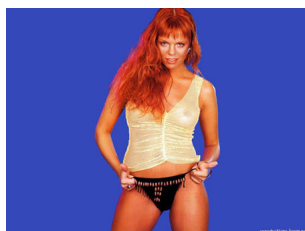
— Мне нравится сам по себе ритуал. Я, в общем-то, не так много курю, чтобы его испортить. А когда нервничаю, не могу себе отказать в удовольствии.

— Ваши волосы вновь стали рыжими...

— Просто поняла, что изнутри я все-таки рыжая. Это моя индивидуальность. К тому же блондинок и так слишком много.

— У вас остались в Киеве какие-то старые друзья, связи?

— Есть какие-то друзья, с которыми родители дружили семьями. Есть приобретенные друзья, с которыми я начала общаться последние 4—5 лет. Но из школы или из танцевального коллектива "Кияночки" — нет, мы разошлись в том возрасте, когда еще дружба не завязывается. Я из Киева уехала в 12 лет.

— Расскажите, что происходит, когда вы приезжаете в Киев?

— Ну, я звоню бабушке, родственникам. Как правило, приезжаю не выспавшаяся, поэтому стараюсь сразу ехать в гостиницу. А если поехать к бабушке, она не оставит в покое, будет что-то рассказывать.

— У нее есть какие-то фирменные блюда, которые она обязательно готовит к вашему приезду?

— Она уже, к сожалению, старенькая, у нее уже нет здоровья, чтобы встречать меня, как 5 лет назад. Но борщ — это святое! А раньше к моему приезду накрывался даже не стол, а просто скатерть-самобранка — вареники, блинчики, и все-все, что только есть в украинской кухне.

— А сами готовить умеете?

— Когда стала жить отдельно от родителей, с любимым, то научилась. Он меня никогда не заставляет делать что-нибудь по дому, но иногда хочется сделать для него приятное. Никогда не

думала, что буду готовить, новлюбилась и захотела все делать сама. Я не кулинар, не могу похвастать, что умеюделать какие-то разносолы, но несколько главных вещей — запросто. Есличто-нибудь забываю, звоню маме, и она контролирует, правильно ли я соблюлапропорции. Но в вопросах домашней работы я скорее уборщица, чем кухарка. Могучасами наводить марфет — все вылизать.

— А что из блюд у вас лучше всегополучается?

— Естественно, самое первое — борщ. Я его очень люблю!Получается очень даже неплохо. Другьям очень нравится.

— Почему у вас ивашего брата, Павла Майкова, разные фамилии?

— У нас разные отцы, поэтомуон записан на мамину фамилию.

— Павел благодаря сериалу "Бригада"прославился раньше вас. Вы не ревновали?

— Когда узнала, что егоутвердили на роль Пчелы в "Бригаду", я так верещала, так прыгала! Даже за себя яне была так рада. Поначалу ведь еще никто не знал, что это будет за фильм, чтоэто будет такой бум!

— С завидным постоянством появляется информация, чтовы уходите от Киркорова в самостоятельное плавание?

— Никто не ушел ни вкакое плавание. Я человек маленький, сама по себе еще идти в плавание не могу.Хочу петь, но без театра, без кино скучаю. Мне очень хочется играть в театре.Который раз поняла, что я все-таки больше актриса, чем певица.

— Но ведькак актриса вы можете проявить себя в клипах?

— Это совсем не то! Хочетсячего-то вечного, настоящего, такого вот глубокого.

— У вас есть какой-токонтракт с Киркоровым, вы должны отработать те деньги, которые в васвложили?

— Естественно, такой контракт существует у любогопродюсера.

— А там есть такой пункт, что нельзя заводить детей?

—Нет, если я захочу завести детей, меня никто не отговорит от этого. Я очень хочуребенка, но пока нет возможности: моя жилплощадь недостаточна, чтобы поселитьтуда еще и ребенка. Поэтому и стараюсь заработать на свою квартиру. Но есливдруг Бог даст ребенка, я не буду этому противиться.

— Неужели вы до сихпор не заработали на квартиру?

— Как видите. Поэтому мне странно, чтокогда журналисты спрашивают: "А вот вы не хотите заниматься меценатством?" Этокакая-то глупость я не зарабатываю миллионы! Я сосуществую с продюсером, а несама по себе, поэтому слухи о моих мифических заработках слишкомпреувеличены.

— Но, допустим, на автомобиль вы насобирали?

— Пока я заработала только на автомобиль для папы. Для меня очень важно обеспечить родителей хотя бы самыми необходимыми для них вещами. Они не нефтяные магнаты, как где-то написали. Я себе, в принципе, ни в чем не отказываю — могу пойти в ресторан, купить дорогую вещь, но на что-то большое и глобальное — бриллианты, дорогие машины — денег пока не хватает. Да и по натуре я не скупердяй, атранжира, не могу копить. Не жалею денег ни на друзей, ни на родителей... Такой у меня характер!

"ДО ЗНАКОМСТВА КИРКОРОВ МНЕ НЕ НРАВИЛСЯ"

— Говорят, у вас богатые кавалеры, заезжают за вами на "крутых" иномарках?

— Не знаю, где их увидели. Я живу в однокомнатной съемной квартире и замечательно себя чувствую. Да и как понимать "кавалеры"? Есть люди, которым я нравлюсь, но в самый первый день знакомства я даю им понять, что у меня есть любимый человек. На этом, собственно, все заканчивается.

— Тот, с кем вы тайно обвенчаны?

— Это уже перестало быть тайной. Да, это мой одноклассник, мы уже четыре года вместе. Так что все замечательно!

— Правда, что Киркоров подарил вам часы за 40 тысяч долларов?

— Полная чушь. У меня вообще нет ни сережек, ни колец с бриллиантами. Даже обручальные кольца мы покупали в самом обычном ювелирном магазине. Просто пошли и выбрали, которые понравились.

— Читала, что Филипп покупает вам какие-то сногшибательные наряды в Париже?

— Это как правило сценические наряды от Ив Сен-Лорана, Роберто Кавалли.

— А повседневную одежду?

— Вообще-то я люблю ходить в джинсах. Когда наряжаюсь в юбку, все удивляются, потому что я вообще не люблю этот вид одежды. Мне нравится что попроще — джинсы, кроссовки, майка, кофта. С собой у меня всегда рюкзак, в котором умещается все необходимое. Как все звезды, стараюсь быть незаметненькой — очки, кепочка. Тогда чувствую себя свободней в обществе обычных людей. Ну, на тот случай, если хочу произвести впечатление, у меня тоже припасены отличные вещицы. Но я, в принципе, человек нетусовочный, поэтому все висит, пылится.

— Вас можно встретить в магазине?

— Скорее за границей. Там и выбор побольше, и большие скидки. В Москве достаточно невыгодно покупать.

— А в Киеве? Ваш продюсер любит здесь ходить по магазинам...

— Филипп вообще тратит треть своих гонораров на одежду. Я не так помешанна на этом, если и

покупаю, то, как правило, не себе, а кому-то в подарок — любимому человеку, маме, бабушке.

— Говорят, шопинг снимает стресс?

— По-моему, лучше пойти в театр, в кино, почитать книгу, посидеть где-то с друзьями, чем идти в магазин. К тому же на это нужно очень много денег. Я стараюсь себя в этом вопросе сдерживать.

— В мюзикл "Чикаго" вы попали благодаря Киркорову?

— Я слышала о кастинге в "Чикаго", но не собиралась туда идти. Так получилось, что в тот момент я еще играла и в "Нотр-Дам де Пари", училась на третьем курсе ГИТИСа, и у меня "наносу" была сессия. Да и вообще я не рассчитывала, что меня могут отобрать! Филипп меня впервые увидел в спектакле "Губы", по роману Набокова "Камера обскура", где я играла главную роль. Он пришел на спектакль по приглашению Марка Рудинштейна, который играл вместе со мной. В этот момент Филипп как раз был занят поиском актрисы на роль Рокси, ежедневно отсматривал множество претенденток. Уже потом он рассказывал мне, что в мой первый выход, когда я появилась на сцене в образе свинки Чиппи, он сразу понял, что эта вот рыжая девочка как раз то, что ему надо. Филипп зашел ко мне за кулисы после спектакля, хвалил меня, делал комплименты и предложил прийти к нему попробоваться. Через две недели мы встретились у него в офисе. Он сказал, что видит меня Рокси, зависит только от меня, насколько сумею понравиться американцам.

— Филиппу вы не могли отказать?

— У меня даже не было по этому поводу никаких мыслей, отказывать или нет. "Чикаго" и по музыке, и по содержанию — это мое. Это моя органика, поэтому каких-то вопросов по поводу идти или не идти не было.

— Помните свои первые впечатления от общения с вашим будущим продюсером?

— Когда я с ним не была знакома, он мне, честно говоря, очень не нравился. Я была равнодушна к его персоне, творчеству, внешности. Накануне того дня, когда я пришла к нему в офис на собеседование, у меня была тяжелая ночь — мы тусовались в однокурсниками в общежитии. Я совершенно не выспалась, меня там облили каким-то соком, я была вся какая-то зачуханная, неуверенная в себе из-за этого. Помню, когда зашла в его кабинет, села, мы поговорили буквально три минуты, и я расслабилась. Он меня очень расположил к себе, показался совершенно другим человеком, чем я себе представляла раньше. Очень простым, открытым, моим... Филипп вообще может быть разным: когда надо — строгим из звездным или наоборот — мягким и смешным. Знает, как с кем себя вести. К нему пришла обычная девочка из простой семьи, поэтому ему нечего передо мной было показывать... После этой встречи у меня кардинально поменялось мнение о нем.

— Он вас многому научил?

— Я попала в шоу-бизнес как слепой котенок, не понимала, что и как, поэтому прислушивалась к его мнению. Но на каком-то этапе начинала спорить, отстаивать свое мнение. У нас были и какие-то конфликты, и примирения... В общем, все как у нормальных творческих людей.

— Вы учитесь у него, как себя вести в каких-то нестандартных ситуациях?

— Этому не надо учиться, это происходит бессознательно. Машинально перенимаешь какие-то манеры. Он настолько сильный человек, что всех вовлекает в свое поле. Люди, которые с ним работают, становятся на него похожими— перенимают интонации, манеру общения с людьми, какие-то чисто профессиональные вещи. Ведь шоу-бизнес — вещь непростая. Он очень жесткий, есть какие-то вещи, которым приходится учиться, учиться. Но не ударяться, воспринимать все как-то попопуще.

— Но у популярности есть и издержки?

— Естественно. Если ты хочешь быть популярным, надо следить за собой. А чтобы хорошо выглядеть, надо ложиться рано спать. Но я этого никогда не делаю. Пока молодая, об этом не задумываешься. Есть много разных сторон, порой нехороших, но ты миришься с ними, стараешься на них не обращать внимания. Все ради того, без чего не можешь жить. Я не могу сейчас отказаться от этой профессии, потому что это моя жизнь и мой воздух!

— Это Филипп уговорил поехать вас на Юрмалу?

— Он не уговорил, он вообще предложил заниматься сольной карьерой. Я сначала восприняла это нехотя, потому что я в первую очередь актриса, закончила театральный институт. Хотела играть и не представляла себе, что значит быть певицей. А если и быть, как не потерять индивидуальность, ни на кого не быть похожей. И чтобы это было по-настоящему, профессионально. Сейчас ведь появляется множество девочек, мальчиков, групп, которые ненадолго задержатся... Не хочется этого.

— Но вы все же рискнули?

— Не было уговоров. Филипп предложил один раз, и я почему-то подумала, что можно рискнуть.